5. Касавин И.Т. Штрихи к образу. Индивидуальная культурная лаборатория Василия Гроссмана // Вопросы философии. 2000. № 7. С. 13–36.

6. Маркиш Ш.П. Пример Василия Гроссмана // Гроссман В.С. На еврейские темы: Избранное: в 2 т. Иерусалим: Библиотека Алия, 1985. Т. 2. С. 341–489.

7. Местергази Е.Г. Литература нон-фикшн / Non-fiction: Экспериментальная энциклопедия. М.: Совпадение, 2007.

8. Пшебинда Г. Василий Гроссман – Сократ из Бердичева // Между Краковом, Римом и Москвой. Русская идея в новой Польше / авт. пер. с польск.; ред. Я. Охонько. М.: РГГУ, 2013. С. 129–144.

* * *

1. Bykov D.L. Vasilij Grossman // Diletant. 2012. № 11. S. 86–92.

2. Grossman V.S. Zapisnye knizhki // Grossman V.S. Gody vojny. M.: Pravda, 1989. S. 244–457.

3. Grossman V.S. Sobranie sochinenij: v 4 t. T. 1. Za pravoe delo. M.: Agraf: Vagrius, 1998.

4. Grossman V.S. Sobranie sochinenij: v 4 t. T. 2. Zhizn' i sud'ba. M.: Agraf: Vagrius, 1998.

5. Kasavin I.T. Shtrihi k obrazu. Individual'naja kul'turnaja laboratorija Vasilija Grossmana // Voprosy filosofii. 2000. № 7. S. 13–36.

6. Markish Sh.P. Primer Vasilija Grossmana // Grossman V.S. Na evrejskie temy: Izbrannoe: v 2 t. Ierusalim: Biblioteka Alija, 1985. T. 2. S. 341–489.

7. Mestergazi E.G. Literatura non-fikshn / Non-fiction: Jeksperimental'naja jenciklopedija. M.: Sovpadenie, 2007.

8. Pshebinda G. Vasilij Grossman – Sokrat iz Berdicheva // Mezhdu Krakovom, Rimom i Moskvoj. Russkaja ideja v novoj Pol'she / avt. per. s pol'sk.; red. Ja. Ohon'ko. M.: RGGU, 2013. S. 129–144.

Documentary fact and its role in the duology by V.S. Grossman "Life and Fate" (based on the notes by the author)

It is proved that in the process of work on the Stalingrad duology "Life and Fate" Vasily Grossman referred to his own notes of the war years. The documentary facts of the war epoch fixed there are widely reflected in the duology and fulfil a number of artistic functions: idea forming, image stimulating, evaluation, plot forming, emotional impact.

Key words: *documentary fact, artistic function, duology "Life and Fate", Grossman.*

(Статья поступила в редакцию 01.07.2016)

В.Г. СЕМЕНОВА
(Якутск)

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ А.И. СОФРОНОВА-АЛАМПЫ

Исследуются генеалогические корни одного из основоположников якутской литературы А.И. Софронова-Алампы. Изучены легенды и исторические предания о предках писателя, оставивших свой след в истории народа саха. В генеалогических истоках личности классика выявляются основы необычной судьбы, предрасположенность к творческому мышлению.

Ключевые слова: *биография, генеалогия, Алампа, легендарные герои, художественный дар.*

Сегодня во всем мире биографические исследования, жизнеописания выдающихся писателей, исторических личностей, известных деятелей культуры стали одним из самых читаемых литературных жанров. «Подобные труды, – писал в свое время Н.Ф. Бельчиков, – способствуют движению вперед научной мысли, поднимают уровень познания жизни и творчества того или иного писателя» [5, с. 199]. В последние десятилетия, связанные с демократизацией общества и проведением реформы образования, в отечественном литературоведении жанр научной биографии стал активно развиваться. Появились крупные работы А.Л. Валевского [6], А.А. Демченко [8], А.А. Холикова [25] и др., раскрывающие специфику исследований биографий писателей, где научная биография выступает как один из способов познания и реконструкции творческой личности в ее становлении и развитии.

Известно, что талант, художественное дарование даются человеку природой. Литературовед Л.Я. Зивельчинская в работе «Заметки о литературном мастерстве» отмечала: «Для того, чтобы стать поэтом, необходимо, прежде всего, родиться с поэтическим талантом, то есть способностью воспроизводить мир по-новому, в образах. Иначе говоря, существует естественная основа литературно-художественного таланта» [11, с. 5]. Важную роль изучению индивидуальности, «внутреннему складу» творческой личности придавал и Б.О. Костелянец, отметивший, что «в искусстве большую роль играет не только талант

© Семенова В.Г., 2016

и мастерство, не только мировоззрение, но и среда, но также свойства, качества, характер художника» [13, с. 216].

Одну из природных предпосылок художественного таланта, гениальности составляет наследственность, генеалогия личности, и потому биографии, жизнеописания известных личностей начинаются с исторических сведений об их далеких предках.

Генеалогия в буквальном переводе с греческого означает «родословная», т. е. учение о роде, о происхождении поколений. Кратко и емко определил значение генетических корней в жизни индивида К.А. Труш: «Каждый потомок есть продукт всех своих предков» [23, с. 70].

Начиная с последней четверти XX в., реконструкция личной жизни известных писателей, изучение формирования и становления их внутреннего мира стали рассматриваться в тесной связи с генеалогией. Важную роль генеалогии в изучении биографии писателей отмечал исследователь А.И. Аксенов: «Любое литературоведческое исследование немыслимо без установления родственных связей писателя или поэта. Это важно, прежде всего, для выяснения вопроса о культурной и духовной преемственности и для изучения конкретной среды, оказывавшей влияние на мировоззрение художника и характер его творчества» [1, с. 208].

В последнее время в составлении научных биографий генеалогия начала активно использоваться как основа для исследования социальных причин и условий формирования и развития исторических лиц. Так, российский историк Л.П. Репина полагает, что для создания развернутой биографии личности необходимо знание эмоционально-психологического, социального и интеллектуального опыта индивида, т. е. предшествовавшей истории его жизни, его прошлого, из которого складывается состояние, обусловливающее его мысли и действия [18, с. 14–15]. Эталоном новой биографической истории исследователь считает монографию (1995) французского историка Жака Ле Гоффа: «Созданная им биография Людовика Святого оказывается необычайно *протяженной*: она выходит далеко за пределы, поставленные рождением и смертью его героя, включая, с одной стороны, унаследованную им память предшествовавшего поколения, зафиксировавшую опыт прошлого, а с другой – историю создания образа Святого Людовика в памяти переживших его современников и последующих поколений» [19, с. 63–64].

И.Я. Новицкая в своем исследовании о становлении художественного мира Астрид Линдгрен особое внимание обратила на предысторию жизни писателя, т. е. на те события, которые произошли задолго до ее рождения, но которые «тем не менее имели на нее непосредственное влияние, как-то: история жизни рода писательницы, драматические события из жизни ее предков, воспитание ее родителей…» [15, с. 15].

Таким образом, как отмечают современные исследователи, квинтэссенцию (сущность, основу) творческой личности можно познать и через изучение генезиса, истории ее рода.

Цель настоящей работы – рассмотрение генеалогических аспектов биографии писателя как фактора, оказывающего влияние на формирование и развитие творческой личности.

Назревшей задачей современного якутского литературоведения является создание научных биографий писателей-классиков. Несмотря на наличие серии монографий о жизни и деятельности таких писателей, как Н.Д. Неустроев, С.С. Яковлев-Эрилик Эристиин, Н.Е. Мординов-Амма Аччыгыйа, В.С. Яковлев-Далан и др., специальных биографических исследований, за исключением работ Л.Р. Кулаковской [14] и В.Г. Семеновой [21], нет. Изучению генеалогических корней якутских писателей были посвящены труды Ф.Ф. Захарова [10], Г.В. Попова [17]. Новый виток интереса к истории народа, его генетическим корням знаменует недавно изданная книга М.П. Григорьева «Родословные верхневилюйских писателей» [7].

Актуальность данного исследования также определяется необходимостью проведения комплексного изучения творчества Анемподиста Софронова-Алампы, длительное время остававшегося малодоступным для российского читателя, т. к. некоторая часть его произведений была создана в годы ссылки автора и находилась под негласным запретом советской цензуры.

Анемподист Иванович Софронов-Алампа (1886–1935), один из основоположников якутской литературы, драматург, поэт, прозаик, переводчик, литературный критик, теоретик сценического искусства, основатель государственного драматического театра, редактор первой советской газеты «Манчары» и литературно-художественного журна-

ла «Чолбон», был известным общественно-культурным деятелем своего времени, сыгравшим огромную роль в развитии культуры и духовности якутского народа. Имя репрессированного писателя, необоснованно обвиненного за участие в заговоре «свержения советской власти в Якутии» и высланного за пределы республики, долгие годы было под запретом. Его богатое творческое наследие в полном объеме предстало перед исследователями и читателями только в 2000-е гг.

Первые попытки создания биографии Алампы были сделаны выдающимся ученым-историком Г.П. Башариным. В 1969 г. им была издана книга «А.И. Софронов: жизнь и творчество», где впервые представлено творчество писателя в контексте его жизни и общественно-политической обстановки, в которой он творил [4]. Биография писателя в той или иной мере затрагивалась в трудах и монографии исследователя драматургии Алампы Г.Р. Кардашевского [12]. Но в 1960–1970-е гг. идеологические препоны времени не способствовали созданию подлинной научной биографии репрессированного писателя. В последние десятилетия, в связи с открывшейся возможностью свободно изучать историю, что долгое время было под запретом, появилось много работ о жизнедеятельности писателя [20; 21; 22].

В традиционную систему ценностных ориентаций якутов входит родовитость человека. В обществе незнакомца до сих пор встречают вопросом: «Кимтэнкииннээххин, хантанхааннааххын?» («Какого ты рода, чьей крови ты будешь?»). По представлениям якутов, судьба, успешность человека напрямую связаны с историей его рода, знатностью происхождения. Считалось, что благородное происхождение есть основа таланта, выдающихся способностей. Состоятельные люди стремились брать жену из родовитых семей за пределами своего наслега, улуса. Якуты строго придерживались восьми-девяти степеней родства, в пределах которого не вступали в брак. Перед сватовством старались собрать сведения о статусе, моральном и физическом здоровье будущих родственников, при этом определяющее значение придавалось информации об их далеких предках как фундаменте, на котором закладываются судьбы потомков.

Культ предков играл огромную роль в жизни якутского общества. Каждый клан заботился о своих родоначальниках, возводя род к далеким, нередко легендарным знатным и славным предкам. И.Ю. Усков, занимающийся вопросами исторической генеалогии, писал: «В эпоху родового строя в устных традициях сохранялась память об этногенезе народов, предках и их героических подвигах. Знание этих корней и гордость за деяния предков имели не только моральный престиж, но и социальный смысл» [24, с. 8]. Таким образом, в течение столетий путем генетического отбора было сформировано ядро первого поколения якутской интеллигенции, национальной элиты. Историк Н.Н. Дьяконова отмечала: «В социальном отношении первая генерация якутской интеллигенции была тесно связана с родовой аристократией, тойонской знатью, улусной верхушкой. Особенностью первого поколения якутской интеллигенции было то, что это были выходцы в основном из знатных и состоятельных родов, в силу своей образованности, знания русского языка и высокого социального статуса пользовавшиеся особым авторитетом среди сородичей» [9, с. 75].

По утверждению филолога Г.В. Попова, изучавшего родословные якутских писателей, все известные личности Якутии происходят из верхних слоев якутского общества [17, с. 15]. К исконным и древнейшим родам принадлежали основоположники якутской литературы Алексей Кулаковский, Анемподист Софронов, Николай Неустроев, историк, этнограф Гаврил Ксенофонтов, лингвист Семен Новгородов и др.

Наследственному фактору в становлении личности придает большое внимание Л.Р. Кулаковская, занимающаяся вопросами научной биографии основоположника якутской литературы Алексея Кулаковского. На основе анализа документов она приходит к выводу, что в Кулаковском с самого начала генетически были заложены поэтический и провидческий дары, способность к системному аналитическому мышлению [14, с. 9].

Алампа, как и другие талантливые творцы, несомненно, унаследовал свои достоинства и талант от именитых предков. В генеалогических истоках его личности выявляются основы необычной судьбы, предрасположенность к художественному мышлению. Если далекими предками А.Е. Кулаковского по отцовской линии являлись известные шаманы, обладавшие даром предвидения, то предками Алампы по материнской линии были известные богачи и общественные деятели Орюкан Секуев, Михаил Кардашевский-Додор, Григорий

Старостин-УотЫстаарысын, ставшие героями легенд и исторических преданий якутов.

Краевед Федот Захаров в своих документальных очерках, основанных на материале архивных документов, род Алампы по отцовской линии выстроил таким образом: Омогой Баай – Баарагай Баатылы – Дьогсогон – Тэллэх – Тимук (ТалгалыырТюбюк) – Упта – Экий (Ээкэ, Сиэллээх) – Сыыкыра – Кусаган – Кэрэсит (1727) – Тюгюрет Савва (1762–1830) – Марфа – Копот Николай (1799) – Корнил (1827) – Иван (1852–1932) – Анемподист (1886–1935) [9, с. 9]. Как известно, основатель рода Омогой Баай является одним из прародителей якутов, первым поселившимся на берегу Лены. По преданиям, от его детей произошли якуты Намского и Ботурусского улусов. Все его потомки были уважаемыми родовитыми и состоятельными людьми. Предки матери Алампы по отцовской линии в работе Федота Захарова приведены в таком порядке: Быкыйаан Секюйээн – Ерюкээн (Орюкан Секуев) – Кюннэй – Дядикин – Тютюллэ – Па гынар (ПагынаеТютютлян) (1757) – Ютюмсэх Бётюр (1785) – Иван (1803) – Афанасий (1827) [9, с. 29]. Младшая дочь Афанасия Елена Сивцева (Софронова) приходилась родной матерью Алампы. Об их далеком предке Орюкане Секуеве в народе также бытует много легенд.

Дед Алампы по матери Афанасий Иванович Сивцев (1820–1881) слыл умным, образованным человеком. Он женился на Мотрёне Григорьевне Старостиной, единственной дочери Григория Старостина, родившегося в Амгинском Чакыре, бывшего членом якутской Степной Думы. Григорий Старостин в свою очередь был женат на Прасковье, дочери известного богача и главы Мегинского улуса Додора. Таким образом, прапрадедом Алампы по материнской линии является известный богач Михаил Иванович Кардашевский – Додор Голова (1772 г. р.).

В исторической памяти народа Додор Голова был наиболее популярным в ряду историко-культурных персонажей, обретшим со временем мифические черты всевластного бая. Он был состоятельным и могущественным человеком, одним из первых официально назначенных глав улусов. По преданиям, Додор был светлолицым человеком высокого роста с огненным взором больших глаз, «имевшим тридцать макушек». Когда одновременно говорили тридцать человек, он мог схватить суть речи каждого говорящего. Голова снискал особую известность также изощренным красноречием. Додор, впервые увидев человека, мог предсказать, что его ждет, каким он будет, когда умрет. Волосы у него взвивались ввысь и как нимб венчали его голову.

Его огромное жилище с итальянскими окнами и колоннами по тем временам было невиданным и ошеломляло многих. По преданиям, в дом свободно мог въехать всадник на коне. Плетка всадника, когда он взмахивал ею сидя на коне, едва достигала до потолка. В 1895 г., когда жители Нахаринского наслега пришли причаститься, чтобы посчитать их численность, всех загнали в этот балаган. По общим подсчетам, поместилось 720 человек.

Со временем Додор стал известен по всей Якутии. Он прославился в самых различных ипостасях, в его неординарной личности соединились качества, вызывающие во все времена общественный резонанс: вседозволенность, удальство, свободолюбие. Додор был разносторонне развитый и талантливый человек. Безмерно разбогатев, занялся обустройством дорог. На его пожертвования в Якутске была построена Николаевская церковь. За достижения на этом поприще был награжден от царя кортиком. С другой стороны, Додор обладал характерными чертами незаурядного человека, был оригинальной личностью, необузданным проказником.

По богатству в Якутии не было равных Додору, он был крупным скотоводом. Тойон каждый год проводил ревизию скота, и каждый раз получалось, что до тысячи не хватало одной головы. Прося благословения у высших небожителей, каждые три года бай изгонял из стада девять коров, девять коней одной масти. Таким образом он делился своим богатством с духами земли, вымаливая их благосклонность. В одно время Додор загорелся идеей образовать молочное озеро. Хотя по его приказу близлежащий водоем ежедневно наполнялся молоком, озеро не образовалось.

Додор отличался большой любознательностью. Например, чтобы изучить состав почвы, заставлял своих работников копать глубоко под землей. Его внук Дуус Василий, чтобы заполнить эту яму, в течение 80 лет заваливал навозом от 575 голов скота, но, говорят, так и не сумел ее заполнить. В народе широко бытовали предания о неудавшейся женитьбе его сына Одуна на дочери Верховного владыки Верхнего мира, о смерти самого Додора от саморежущего ножа, сталь которого была выдержана кузнецами по его заказу на смеси,

приготовленной из крови с мизинца молодой девушки, материнского молока, слезинки сироты, крови больного человека.

На замечания друзей, укоры близких он отвечал: «Вот вы умрете и сравняетесь с землей, от вас ничего не останется. А когда я умру, то стану героем преданий стариков, с интересом обо мне будут допытываться молодые поколения. А о вас никто ничего так и не узнает» [3].

Свою дочь он выдал за Григория Ивановича Старостина (1779–1831), могущественного и влиятельного тойона, известного своим крутым нравом. Старостин был головой улуса во времена либеральных реформ, начатых М.М. Сперанским. Григорий Иванович как член Степной Думы Якутии первого созыва в 1823 г. участвовал в составлении документа «Объяснение якутов Якутской области о законах и обычаях их». В 1830 г. на собрании представителей семи улусов был избран депутатом в состав делегации в Сенат Санкт-Петербурга.

Как видно из родословной тойонов Ботурусского улуса, составленной Афанасием Рязанским в 1898 г., его предком был Чакыр, живший во второй половине XVI и начале XVII в. и ставший одним из родоначальников Ботурусского улуса. Все его потомки были князьцами в своих наслегах. Дед Григория Кыпчытыын, приняв христианскую веру, стал Петром Старостиным, он в 1771 был князем наслега, затем стал главой улуса. Его сын Иван Старостин также был главой улуса, членом Степной Думы – первого представительного органа, имевшего огромное значение в политическом развитии якутского народа и становлении национального самоуправления. От него родился Григорий Старостин, слывший своенравным, грозным человеком, прозванным в народе УордаахкулубаУотЫстаарысын (Грозный голова – Огненный Старостин). О его крутом нраве, чудачествах также существует много преданий. М. Кардашевский-Додор Голова и его зять Г. Старостин-УотЫстаарысын были широко известными представителями тойоната, «воинствующей аристократии, жестокой и гордой, выводившей свой род от представителей якутского Олимпа, от знаменитых шаманов и шаманок» [16, с. 241].

Как видно из вышеизложенного, предки Алампы были незаурядными личностями, вошедшими при жизни в галерею легендарных героев. У якутов есть поговорка: «Сильный человек бывает с каверзами, забавами». Играя важную роль в общественной и культурной жизни улуса, края, они одновременно прославились своими оригинальными выходками, нарушавшими привычный уклад жизни якутов. Население Якутии жило разбросанно по аласному типу расселения, его основным занятием было разведение лошадей и крупного рогатого скота. Народ нуждался в таких героях, и рассказы о них были порой единственным развлечением в его размеренной жизни. Допускается, что при длительном изустном бытовании в преданиях могли появиться отступления от первоначального варианта, образы героев обрастали мифами и в таком качестве утверждались в общественном сознании народа.

Поженившись, дочь Додора Головы и Григорий Старостин родили детей, которых назвали Иосиф и Мотрёна. Мотрёну Григорьевну выдали замуж за достойного человека – Сивцева Афанасия Ивановича (1820–1881). Мотрёна Григорьевна прослыла приветливостью, кротким нравом, отличалась терпением, мудростью, свободно читала и писала на русском языке. Она родила семерых детей, в том числе дочерей Марию (жену известного богача Вонифатия Слепцова) и Елену (мать Алампы). Как пишет Е.Д. Андросов, Афанасий Сивцев был единственным якутом, который в 50–60-х гг. XIX в. дал образование всем восьмерым детям [2, с. 75]. Все они хорошо читали и писали на русском языке. Один из предков Афанасия Сэтээтэл Сэмэн (Ексекюлээх Сэмэн), живший во второй половине XVIII в., был писарем II Жехсогонского наслега. По линии Сивцевых ближайшими родственниками Алампы являются Д.К. Сивцев-Суорун Омоллоон и Н.Е. Мординов-Амма Аччыгыйа, ставшие впоследствии народными писателями Якутии. Мать Алампы Елена Афанасьевна Сивцева была родной сестрой Григория Афанасьевича Сивцева-Кирииннь – деда Д.К. Сивцева-Суоруна Омоллоона по матери. Дед Алампа – Афанасий и дед Н.Е. Мординова-Амма Аччыгыйа – Михаил Сивцев (отец матери писателя Федосии) были родными братьями. Родственником Алампы по сивцевской линии считается также основоположник якутской литературы Алексей Кулаковский. Таким образом, можно полагать, что поэтический дар Алампа, его тяга к знанию и образованию были генетически заложены по линии матери.

Если далекими предками А.Е. Кулаковского по отцовской линии являлись известные шаманы, обладавшие даром предвидения,

Алампа по материнской линии имел именитых предков – легендарных героев, оставивших свой след в истории народа. Как личность Алампа впитал самые лучшие качества предыдущих поколений его рода. Еще в юные годы в писателе проявились такие особенности, как творческое видение, целеустремлённость, воля, живость ума, художественный дар, свобода духа, унаследованные от именитых предков.

Таким образом, мы считаем, что в биографии выдающихся творческих личностей немаловажное место занимает их генеалогия как фундамент и фактор, предопределяющий их судьбу. И потому обстоятельное и целостное изучение генетического начала личности может дать ключ к пониманию всей его сущности и творчества.

Список литературы

1. Аксенов А.И. Генеалогия // Вопросы истории. 1972. № 10. С. 206–212.
2. Андросов Е.Д. Притяжение жизни. Якутск: Бичик, 2003.
3. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 679. Л. 2.
4. Башарин Г.П. А.И. Софронов (Жизнь и творчество). Якутск: Книгоиздат, 1969.
5. Бельчиков Н.Ф. Пути и навыки литературоведческого труда: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1975.
6. Валевский А.Л. Биографика как дисциплина гуманитарного цикла // Лица: биограф. альманах. 6. М.; СПб., 1995.
7. Григорьев М.П. Родословные верхневилюйских писателей. Якутск: Дани-Алмас, 2015.
8. Демченко А.А. Научная биография писателя. Проблемы изучения. Саратов, 1994.
9. Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX в. – 1917 г.). Новосибирск: Наука, 2002.
10. Захаров Ф.Ф. Родословная якутов Ботурусского улуса: док. очерк. Чурапчы, 1993.
11. Зивельчинская Л.Я. Заметки о литературном мастерстве. М.: Сов. писатель, 1962.
12. Кардашевский Г.Р. Досоветская драматургия А.И. Софронова. Якутск: Кн. изд-во, 1982.
13. Костелянец Б.О. Творческая индивидуальность писателя. Критические очерки и статьи. Л.: Сов. писатель, 1960.
14. Кулаковская Л.Р. Научная биография А.Е. Кулаковского: личность поэта и его время. Новосибирск: Наука, 2008.
15. Новицкая И.Я. Становление художественного мира Астрид Линдгрен. М.: Изд-во «ВК», 2004.
16. Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов. Труды комиссии по изучению Якутской Автономной Советской Социалистической Республики. Т. IV. Л.: Изд-во АН СССР, 1929.
17. Попов Г.В. Истоки родословной (Родословная народных писателей Якутии). Якутск: Бичик, 1994.
18. Репина Л.П. Личность и общество, или история в биографиях // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2005.
19. Репина Л.П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2005.
20. Семенова В.Г. Алампа. Жизнь и творчество. Ч. 2. Якутск: Бичик, 2007.
21. Семенова В.Г. Алампа. Личность в истории народа. Якутск: Ситим-медиа, 2011.
22. Тобуроков Н.Н., Семенова В.Г. Алампа. Жизнь и творчество. Ч. 1. Якутск: Бичик, 2004.
23. Труш К.А. Культ предков // Усков Ю.А. Вспомогательные исторические дисциплины. Ч. 1. Историческая генеалогия: учеб. пособие. Кемерово: КемГУКИ, 2006. С. 69–71.
24. Усков И.Ю. Вспомогательные исторические дисциплины. Ч. 1. Историческая генеалогия: учеб. пособие. Кемерово: КемГУКИ, 2006.
25. Холиков А.А. Биография писателя как жанр: учеб. пособие. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.

* * *

1. Aksenov A.I. Genealogija // Voprosy istorii. 1972. № 10. S. 206–212.
2. Androsov E.D. Pritjazhenie zhizni. Jakutsk: Bichik, 2003.
3. Arhiv JaNC SO RAN. F. 5. Op. 3. D. 679. L. 2.
4. Basharin G.P. A.I. Sofronov (Zhizn' i tvorchestvo). Jakutsk: Knigoizdat, 1969.
5. Bel'chikov N.F. Puti i navyki literaturovedcheskogo truda: ucheb. posobie. M.: Vyssh. shk., 1975.
6. Valevskij A.L. Biografika kak disciplina gumanitarnogo cikla // Lica: Biograf. al'manah. 6. M.; SPb., 1995.
7. Grigor'ev M.P. Rodoslovnye verhneviljujskih pisatelej. Jakutsk: Dani-Almas, 2015.
8. Demchenko A.A. Nauchnaja biografija pisatelja. Problemy izuchenija. Saratov, 1994.
9. D'jakonova N.N. Jakutskaja intelligencija v nacional'noj istorii: sud'by i vremja (konec XIX v. – 1917 g.). Novosibirsk: Nauka, 2002.
10. Zaharov F.F. Rodoslovnaja jakutov Boturusskogo ulusa: dok. ocherk. Churapchy, 1993.
11. Zivel'chinskaja L.Ja. Zametki o literaturnom masterstve. M.: Sov. pisatel', 1962.

12. Kardashevskij G.R. Dosovetskaja dramaturgija A.I. Sofronova. Jakutsk: Kn. izd-vo, 1982.

13. Kosteljanec B.O. Tvorcheskaja individual'nost' pisatelja. Kriticheskie ocherki i stat'i. L.: Sov. pisatel', 1960.

14. Kulakovskaja L.R. Nauchnaja biografija A.E. Kulakovskogo: lichnost' pojeta i ego vremja. Novosibirsk: Nauka, 2008.

15. Novickaja I.Ja. Stanovlenie hudozhestvennogo mira Astrid Lindgren. M.: Izd-vo «VK», 2004.

16. Pavlinov D.M., Vitashevskij N.A., Levental' L.G. Materialy po obychnomu pravu i po obshhestvennomu bytu jakutov. Trudy komissii po izucheniju Jakutskoj Avtonomnoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki. T. IV. L.: Izd-vo AN SSSR, 1929.

17. Popov G.V. Istoki rodoslovnoj (Rodoslovnaja narodnyh pisatelej Jakutii). Jakutsk: Bichik, 1994.

18. Repina L.P. Lichnost' i obshhestvo, ili istorija v biografijah // Istorija cherez lichnost': istoricheskaja biografija segodnja / pod red. L.P. Repinoj. M.: Krug#, 2005.

19. Repina L.P. Ot «istorii odnoj zhizni» k «personal'noj istorii» // Istorija cherez lichnost': istoricheskaja biografija segodnja / pod red. L.P. Repinoj. M.: Krug#, 2005.

20. Semenova V.G. Alampa. Zhizn' i tvorchestvo. Ch. 2. Jakutsk: Bichik, 2007.

21. Semenova V.G. Alampa. Lichnost' v istorii naroda. Jakutsk: Sitim-media, 2011.

22. Toburokov N.N., Semenova V.G. Alampa. Zhizn' i tvorchestvo. Ch. 1. Jakutsk: Bichik, 2004.

23. Trush K.A. Kul't predkov // Uskov Ju.A. Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. Ch. 1. Istoricheskaja genealogija: ucheb. posobie. Kemerovo: KemGUKI, 2006. S. 69–71.

24. Uskov I.Ju. Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. Ch. 1. Istoricheskaja genealogija: ucheb. posobie. Kemerovo: KemGUKI, 2006.

25. Holikov A.A. Biografija pisatelja kak zhanr: ucheb. posobie. M.: LIBROKOM, 2010.

Genealogic origins of A.I. Sofronov-Alampa

The article deals with the genealogic origins of a founder of the Yakut literature A.I. Sofronov-Alampa. The historical legends about the writers' ancestors who left their marks in the history of the Sakha people are researched. In the genealogic sources of the classic's personality one can find the foundations of the unusual fate, predisposition to creative thinking.

Key words: *legendary heroes, biography, genealogy, Alampa, artistic gift.*

(Статья поступила в редакцию 21.04.2016)

Н.К. ХУЗИЯТОВА, М.Е. ПАНИНА
(Владивосток)

КИТАЙСКАЯ ОЧЕРКОВАЯ ЛИТЕРАТУРА *БАОГАО ВЭНЬСЮЭ:* В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖДУ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИМ (Ма Фулинь «Россия. Черное и белое»)

Рассмотрены вопросы функционирования художественных и публицистических элементов современного китайского публицистического дискурса на материале исследования очерка Ма Фулиня «Россия. Черное и белое». Художественный и публицистический модусы исследуются методами традиционного литературоведения и нарратологии. Соотношение объективного и субъективного начал, нарративная система и нарративные стратегии позволяют говорить о баогао вэньсюэ *как о сложном литературном явлении с присущими ему художественно-публицистическими особенностями.*

Ключевые слова: *очерковая литература баогао вэньсюэ, нарративный анализ, фокализация, образ Другого.*

В настоящее время в художественной литературе и публицистике углубляется тенденция к смешению и взаимопроникновению жанров, происходит стирание границ между фиктивным и документальным повествованием, характерна установка на жанровый эксперимент. Отечественные исследователи Д. Бак, Т. Маркова, Г. Прохоров, Г. Солганик [1; 9; 15; 17] отмечают, что в художественных текстах усиливается информационная составляющая, в публицистических же текстах художественные приемы придают тексту «игровой, литературный характер», что сближает публицистический материал с эссе. Западные (D. Kuprel, M. Sabelli [7; 16]) и китайские (Го Чжиюнь, Дин Сяоюань, Чжан Лошэн, Чжоу Мяолун [2; 3; 4; 18; 19]) исследователи также подчеркивают всё возрастающее значение художественной составляющей в очерковой литературе.

Кроме того, публицистический дискурс сам по себе является неоднородным. Степень выражения авторского начала, экспрессии и использования художественно-образных средств возрастает от минимальной в информационной группе текстов (например, заметка

© Хузиятова Н.К., Панина М.Е., 2016